

Гарри снова встретил МакГонагалл снаружи, прежде чем они вернулись к миссис Фигг и вышли из ее сада прямо в гостиную Гермионы.

— Итак, — МакГонагалл посмотрела на каждого из них, — в прошлый раз у вас было несколько успехов, мистер Поттер, и я бы хотела, чтобы вы закрепили это. Аппарируйте по комнате, чтобы набраться опыта. Мисс Грейнджер, вы были очень близко, и я чувствую, что ты получишь это сегодня». Она наколдовала полдюжины обручей по комнате, в основном для Гарри, а затем села на диван, чтобы посмотреть и ответить на вопросы по мере необходимости.

Она была удивлена, увидев, как Гарри аппарировал на метр или около того между ним и Гермионой, быстро целомудренно поцеловал ее и что-то прошептал, прежде чем уйти в другой конец комнаты. Гермиона покраснела и украдкой взглянула на свою учительницу, которая ободряюще улыбнулась в ответ.

Мгновение спустя раздался громкий треск, и двое других обернулись и увидели, что Гермиона впервые аппарировала. Она погладила себя, затем выглядела довольной после того, как взгляд через плечо показал, что ничего не осталось позади.

«Отлично, мисс Грейнджер. Тщательно подумайте о своих ощущениях, а затем продублируйте их, перейдя на новый обруч». МакГонагалл не удивилась, когда Гарри встал перед девушкой и еще раз поцеловал ее, прежде чем исчезнуть. Все, что она могла сделать, это сохранять нейтральное выражение лица вместо того, чтобы хихикать от восторга; эти двое были так похожи на родителей Гарри.

После того, как Гермиона завершила свою пятую аппарацию и, казалось, освоилась, она приказала остановиться. «Я думаю, нам нужно идти на большие расстояния, где вы не можете видеть пункт назначения. Внимательно осмотрите эту комнату, так как вы вернетесь сюда».

Когда они это сделали, она взяла Гарри за руку и отвела его в лес неподалеку, затем вернулась за Гермионой и забрала ее.

«Если вам интересно, очень сложно аппарировать в место, где вы никогда раньше не были, поэтому, пожалуйста, не пытайтесь делать это в течение нескольких лет», — отчитала она их. «Это будет обсуждаться на уроках в школе, которые я все равно ожидаю от вас. Чем лучше вы знаете, куда идете, и чем меньше вы торопитесь, а также чем опытнее вы, тем меньше шансов из вас, расщепляющих себя. Я займусь этим вопросом в пятницу».

«Теперь взгляните хорошенько, где вы находитесь, чтобы вернуться сюда. Это в нескольких милях от дома мисс Грейнджер, я разведала его сегодня утром. Я проследую за вами, чтобы убедиться, что вы приехали». Минерва смотрела, как они оглядываются, а затем каждый из них принял сосредоточенный взгляд и ушел с разницей всего в секунду. Довольная тем, что не осталось никаких частей тела, она последовала за ними и благополучно нашла их в гостиной.

"Отлично. Как ты себя чувствуешь?" спросила она. "Усталый?"

«Нет», — ответили ей каждый.

«Пожалуйста, скажите мне, если это изменится. А теперь возвращайтесь в лес, я сейчас подойду». После того, как они ушли, она дала им немного времени, чтобы отпраздновать, прежде чем уйти сама. «Отлично. Я останусь здесь и позволю вам пройти туда-сюда еще дважды, прежде чем мы на этом закончим. В пятницу я позволю вам встретиться в доме мисс Грейнджер, мистер Поттер».

Гарри был доволен ее доверием и своей новой свободой.

К концу сеанса они, казалось, сдались. Минерва вернулась в школу очень довольная. Она никогда не сомневалась, что эти двое быстро сообразят.

Молодой Рональд был другой историей, поскольку он никогда не напрягался, если только не делал этого. Ей также было любопытно, знал ли он, что эти двое встречаются. Она предполагала, что услышит об этом позже.

— — —

В тот день подростки тщательно сосредоточились и аппарировали в кузницу. К счастью, Бернс был дома и обедал, так что его не напугали.

Гарри помогал Бёрнсу с кузнечным делом, пока Гермиона занималась подгонкой имеющихся у них доспехов. Он также заметил, что куча угля становится маленькой, поэтому он превратил в уголь различные обрезки, в том числе некоторые ветки, тряпки, все, что он нашел в мусорном баке. Бернс был доволен этим.

Гарри никогда не задумывался о том, чем занимается кузнец в современном мире, но это было на самом деле интересно. Было несколько «старых предметов», которые ему время от времени поручали делать, например, щиты, доспехи, подковы или ободья и ступицы для колес повозок. Тем не менее, большая часть его работ была выполнена на заказ и была декоративной, например: дверные молотки, царапины от обуви, рамы для ламп, ворота для заборов, украшения, которые можно повесить на стену, и другие подобные вещи.

Прочитав книгу заклинаний Гермионы по металлообработке, ему потребовалось всего несколько попыток, чтобы научиться брать железный прут и, раскалив его в огне, использовать заклинание, чтобы расплющить его до нужной толщины. Еще одно заклинание позволило ему заставить металл скручиваться. Бернс сказал ему, что то, что Гарри делал в течение нескольких минут, могло занять у него час. Это помогло Гарри понять, как они собираются дать человеку время для работы над своим проектом, не нарушая при этом сроки выполнения

существующих заказов.

Гарри проделал черновую работу, а окончательное оформление позволил Бернсу. Это был удивительно приятный опыт для Гарри; ему нравилось что-то делать руками и видеть конечный результат.

Между тем, Гермиона начала со шлема, так как он был автономным и практически готовым для нее. Она сняла оригинальную лицевую панель и поработала над другой лицевой панелью, более плоской, с небольшим изгибом.

К концу дня Гарри был испачкан угольной пылью, а его руки очень устали от перемещения металлических частей. У Гермионы была новая лицевая пластина, которую Бернс в основном одобрил.

«Она достаточно хорошо сидит на шлеме, но она прочная, так что он никогда не сможет видеть снаружи», — пожаловался Бернс.

К удивлению Гарри, Гермиона ответила: «Он будет, когда я закончу». Шлем ему подходил, но он должен был согласиться с Бернсом, что ничего не видел в шлеме. Тем не менее, он доверил ей это.

После того, как они аппарировали в дом Гермионы, они умылись и поужинали с ее родителями. Разговор сегодня был приятным, без острых тем. Гарри также долго целовался на прощание, прежде чем аппарировать в сад на заднем дворе Дурслей. В общем, это был хороший день.

~~~Железный Волшебник~~~

Четверг был похож на среду, и Гарри начал понимать, что большая часть следующих недель будет такой же.

В пятницу МакГонагалл закончила свои запланированные уроки, в том числе о том, что делать с Сплинчингом.

День в кузнице немного отличался тем, что мистер Бернс отложил другую работу и весь день помогал с доспехами.

«Гарри, давай начнем надевать детали». Бернс вручал Гарри один и учил его, как их соединять, когда это было необходимо. Когда случалось небольшое несоответствие, он отмечал его жирным карандашом, а затем отдавал Гермионе, чтобы она вырезала его по линии.

Части для бицепсов были единственными, которые были слишком короткими для Гарри. «Мне придется сделать новые», — наконец признал Бернс. «Я не думаю, что вам понравится конечный продукт, если я попытаюсь увеличить их длину».

"Разве мы не можем просто увеличить их?" — спросил Гарри.

Гермиона покачала головой. — Он прав. Если косяк или мое заклинание не сработают, результат вам не понравится. Однако мы можем его ускорить.

«Это тоже будет очень полезно, поскольку работа с высококачественной сталью медленнее, чем с железом». Бернс задумчиво посмотрел на него. «Тем не менее, мы можем закончить со всем этим к концу следующей недели, если нам действительно повезет, и конец следующей недели выглядит почти гарантированным».

"Это было бы здорово!" Гарри был поражен. «Это означает, что мы закончим на неделю раньше».

Бернс ухмыльнулся. «Это мое предположение, и я не всегда хорош в этом, особенно в крупных проектах. Посмотрим».

Для каждой части, отрезанной Гермионой, Бернс делал концы гладкими и круглыми. Затем он отдавал их Гарри для чистки и полировки. Гермиона брала конечный результат и начинала вырезать свои руны на каждой части в том же порядке. Руны, делающие их еще более жесткими, были такими же, как и в бладжерах, и добавлялись только в самом конце.

Когда они ушли ужинать, Гермиона посмотрела на груды деталей доспехов. «Куча тех, что мы завершили, выглядит намного меньше, чем большая куча, которую еще предстоит сделать... и это не считая тела, которое будет очень сложным, а мы даже не начали. Знать, что мы собираемся сделать к концу следующей недели».

Не зная, что еще делать, Гарри крепко обнял ее, несмотря на то, что они оба были потными. «Не расстраивайтесь, мы как-нибудь справимся».

— Я знаю, но еще многое предстоит сделать. Гермиона посмотрела на человека, который посыпал костер пеплом, чтобы замедлить его горение, чтобы утром он все еще горел. «Мистер Бернс, могу я взять шлем с собой? Я думаю, что металл готов».

Он подошел и взял его у нее, изучив ее последнюю работу. «Да, петля на лицевой панели выглядит хорошо, и мне нравится вспышка внизу. Мы можем с этим поработать. Вы уверены, что не хотите никаких украшений на ней?»

«Нет, обычная на самом деле лучше; поэтому я сделал ей в основном плоскую лицевую панель. Нам нужно быть здесь завтра?» Она выглядела так, будто надеялась, что ответ будет

отрицательным.

«Думаю, понедельник будет достаточно скоро. Мне нужно закончить еще один заказ завтра, и я всегда беру выходной в воскресенье, чтобы дать моему телу время восстановиться». Бернс улыбнулся. «Идите, хорошо проведите выходные и отдохните. Вам действительно нужно работать над этим, чтобы делать это шесть дней в неделю».

Они попрощались с ним и аппарировали к Гермионе, где прибрались. Гарри научился каждый день приносить с собой новую пару одежды и надевал только самые старые из них на работу.

После быстрого ужина Эмма отвезла их немного в кинотеатр и высадила.

"Какую ты хочешь?" — спросила его Гермиона, пока они просматривали список доступных фильмов.

«Мне все равно, выбирай, — сказал он ей. Он никогда раньше не был в кино, но не хотел говорить ей об этом.

С застенчивой ухмылкой она приобрела два билета на фильм под названием «Миссия невыполнима». В конце Гарри задался вопросом, выбрала ли она этот фильм для главного героя. На самом деле он не возражал, так как на ведущую девушку было довольно приятно смотреть.

Ходя рука об руку после того, как фильм закончился, она повела его по улице, и через квартал они подошли к магазину мороженого. Гарри купил мороженое, и они сели есть.

"Тебе понравился фильм?" спросила она.

«Да. Частично это казалось не очень реалистичным, но, учитывая то, каково это для нас в школе, может быть, такое тоже может случиться», — размышлял он.

Гермиона хихикнула и лукаво улыбнулась: — Нет, определенно магия кино. Она съела еще мороженого и посмотрела на него. «Конечно, то, что они сделали, было бы намного проще, если бы они могли, э-э, делать то, что делаем мы».

— Верно, — согласился он, подумав, как трудно обсуждать магию, не выдавая секрета. Он огляделся и увидел, что поблизости было слишком много людей, чтобы он мог говорить больше. «Наверное, лучше, чтобы все было так, как оно есть».

Она кивнула, и они продолжили есть и корчить друг другу рожи, просто развлекаясь, как обычные маггловские подростки.

«Сегодня утром я получил письмо от Рона, — сказал он ей. — Это мало что сказало. Ты что-нибудь получил от него?»

«Да, я получил один несколько дней назад». Гермиона, казалось, какое-то время боролась с чем-то. «Профессор Дамблдор тоже прислал мне письмо. Он просил, чтобы я не писал вам о военных новостях этим летом. Я уверен, что он просил того же и для Рона, и поэтому его письмо было таким коротким».

Гарри не мог не нахмуриться. — Как прошлым летом.

"Главным образом." Она озорно ухмыльнулась. «Мне не нужно писать тебе, когда мы видимся каждый день, не так ли?»

«Нет», он усмехнулся ей в ответ, прежде чем выражение его лица упало, когда еще один вопрос вторгся в его добрые чувства. — Когда мы расскажем Рону о нас?

Улыбка Гермионы тоже исчезла. — Как ты думаешь, он это воспримет? Ты его лучший друг.

Гарри фыркнул. — Ты не хуже меня знаешь, что ничего хорошего не выйдет, по крайней мере, я так не думаю. Думаю, ты ему нравишься.

"Действительно?" Она казалась удивленной. — Он никогда так себя не вел. Он тебе что-то сказал?

«Нет, но я иногда видел, как он наблюдает за тобой», — признался он.

Гермиона вздохнула. «Я этого не знал, но я согласен, что он не воспримет это хорошо, так как я думаю, что он будет чувствовать себя обделенным. Я бы посоветовал подождать, пока поезд не поедет обратно в школу».

— На самом деле, некогда, — проворчал Гарри, прежде чем сообразил, и усмехнулся. «Его реакция на вас и Виктора — еще один показатель».

Она бросила на него кислый взгляд. — Я пытался забыть об этом.

Когда они оба закончили и раздумывали, уйти или остаться еще на несколько минут, подошла пара девочек их возраста. «Ну, посмотри, кто здесь с мальчиком», — сказала чуть более высокая из двух блондинок.

Гермиона закатила глаза и встала. — Пошли, Гарри. Не нужно тратить на них время.

— Гарри, да? — сказала другая блондинка, глядя на него, когда он встал. — Полагаю, не так уж и плохо. Хочешь пойти с нами вместо книжного червя?

Гарри взял девушку за руку и сказал: — Я понятия не имею, кто ты, но это действительно не имеет значения. Гермиона — лучшая в нашем классе среди одаренных учеников, и я не могу представить, как ты можешь с ней сравниться. Он вытащил свою девушку из магазина, оставив двух безмолвных девушек позади.

— Спасибо, — мягко сказала она с широкой улыбкой, как только они оказались снаружи. «Они живут по соседству со мной и часто дразнили меня в первом классе, не то чтобы я долго оставался в их классе. Теперь я просто стараюсь избегать их, потому что они не стоят даже усилий спорить».

Мгновение спустя она притянула его в темное место и поцеловала его долго и глубоко, заставив каждого из них слегка задыхаться. "Я думаю, что мы должны пойти домой отсюда", сказала она, наконец, крепко обняв его.

— Наверное, к лучшему, — согласился он, не отпуская ее.

— Приходи завтра в десять? — спросила она, звуча так, будто действительно хотела этого.

«Я бы не пропустил это». Он поцеловал ее еще раз, прежде чем, наконец, отступил. Мгновение спустя он уже был в саду на Тисовой улице и с нетерпением ждал завтрашнего утра. Гермиона тоже аппарировала прямо домой.

~~~Железный Волшебник~~~

Это было субботнее утро, и не то чтобы Гарри чувствовал что-то особенное. Для него, поскольку он не был в школе, каждый день был примерно одинаковым. Одно действительное отличие заключалось в том, что Вернон был дома, а не на работе.

Пока они все вместе завтракали, Гарри заметил, что Вернон продолжал бросать на него взгляды, которые Гарри мог легко интерпретировать как то, что Вернон недоволен им. Он думал, что уйдет от неприятностей, закончив завтракать, но Вернон, наконец, взорвался.

«Мальчик! Ты делаешь здесь недостаточно работы по дому, чтобы заработать себе на жизнь».

Гарри посмотрел на него, изо всех сил стараясь сохранять хладнокровие. «Я убирала ванную и мыла посуду каждый день, а завтра буду косить траву. Я сдержу свое слово».

"Этого не достаточно!" — взревел Вернон.

Оттолкнувшись от стола, Гарри вытащил волшебную палочку и направил ее на дядю, заставив тетю и кузину тихонько всхлипнуть, а дядя побледнел и откинулся назад. «Я делаю больше, чем Дадли, и я всегда делал больше, потому что он никогда ничего не делает здесь».

«Он наш сын, ему ничего не нужно делать», — возразил Вернон. «Ты просто бесполезный урод, которого нам не следовало держать...»

Взмахнув и взмахнув палочкой, Вернон замолчал. Гарри пристально посмотрел на дядю, пытаясь решить, что делать. «Думаю, я перестану мыть посуду. Твоя жена может мыть ее, как она должна, в течение года, а ты, я знаю, этого делать не будешь... или ты можешь заставить Дадли мыть ее так, как ему действительно следует научиться».

«Три недели, дядя, и я уйду навсегда. Я предлагаю вам больше не злить меня, иначе я сделаю больше, чем заставлю вас замолчать на несколько часов». Гарри повернулся и ушел, приятные утренние чувства исчезли.

В саду на заднем дворе Гарри сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, прежде чем аппарировать в сад на заднем дворе Гермионы. Он увидел, как она сидит на заднем крыльце, читает книгу и пьет чай.

— Привет, — сказала она ему с улыбкой. — У меня пока хорошее утро, а у тебя?

— Привет, — ответил он немного подавленно. "Не совсем. Мне пришлось заставить дядю замолчать, пригрозив, что он сделает что-нибудь еще, если он не будет себя вести. Не могу передать, как я вам благодарен за то, что вы отказались от магии для меня. Это аккуратно решает одну из моих проблем. "

— Мне очень жаль, Гарри, ты не должен иметь с этим дело, — очень заботливо сказала она ему.

Он отмахнулся. «Все в порядке, и это не ваша проблема, но спасибо за помощь». Он сел рядом с ней. — Итак, что ты хотел сделать сегодня?

"Кроме того, чтобы держать тебя за руку?" — спросила она с озорной ухмылкой, схватив его. «Я хотел поговорить о том, что нужно для перемещения костюма. Я знаю, что вам нужно идти вперед, останавливаться, парить, поворачиваться и тому подобное, но я хотел поговорить о том, что вы хотели сделать, чтобы это произошло... вы знаете, какие движения вы будете делать, чтобы это сработало».

— О, верно, хорошая идея, — согласился он. — Может быть, нам взять твой блокнот?

— Блокнот, над которым ты смеешься? — дразнила она, но стояла, не отпуская его руки, поэтому он тоже встал и пошел за ней.

Когда они вошли внутрь, Гарри услышал сильный ритм музыки, в которой группа пела о том, как остаться в живых. Гермиона застонала и остановилась на кухне, а Гарри сделал несколько шагов вперед и остановился в дверях гостиной. Там он увидел, как Эмма танцует под музыку, и она не просто раскачивалась под музыку, выполняя работу по дому, а действительно танцевала.

Гермиона схватила его за руку. — Да ладно, Гарри, просто не обращай на нее внимания, она будет этим заниматься весь день.

Он увидел, как его девушка закатила глаза и почему-то смутилась. С другой стороны, ее восклицание заставило ее мать посмотреть на него.

"Ты танцуешь?" — спросила она, не пропуская ни секунды своего танца.

«Нет, мам, не знает», — решительно сказала ей дочь.

«Тогда ему нужно учиться», — сказала она им, подплясывая и схватив Гарри за руку, оттягивая его от дочери.

"Мама!"

«Тише, дорогая, я уверен, что его мать сделала бы это с ним». Эмма посмотрела на Гарри и улыбнулась. «Теперь почувствуй ритм и двигайся вместе с ним. Я замедляюсь, и мы будем двигаться каждый второй бит; копируй меня».

Гарри не знал, что и думать, но он не хотел ее обидеть, а она в хорошем смысле задела за живое; ему бы очень хотелось провести время с матерью. Поэтому он начал ходить так же, как и она, — скованно.

«Правильно, шагните в него, держите колени слегка согнутыми. Вы тоже можете идти боком». Эмма подошла, чтобы показать ему, и он сделал все возможное, чтобы скопировать, благодаря тому, что она упростила свои движения по сравнению с предыдущими. «Давай, дорогая, ты тоже можешь присоединиться к нам, как раньше».

— Мне нужно взять блокнот, — поспешно сказала Гермиона и практически побежала по лестнице в свою комнату.

«Добавь немного движений руками, делай все, что считаешь естественным», — сказала ему Эмма.

Песня подошла к концу, и заиграла еще одна быстрая песня, на этот раз что-то о джайвовых разговорах, что не имело для него никакого смысла.

— Тот же стиль, Гарри, — сказала ему Эмма. «Это фристайл, когда каждый танцует индивидуально».

Ему казалось, что он начинает вникать в это. — Это не так уж сложно, — сказал он ей.

«Хорошо, а теперь добавь повороты или вращения, когда тебе захочется», — сделала она в качестве примера.

Гарри попробовал и обнаружил, что это не так уж сложно, но он и близко не был таким грациозным, как она. Он также заметил, что Гермиона вернулась и наблюдает за ними с лестницы. Он помахал ей рукой.

«Нет, — ответила она, покачав головой, — мне это не нравится».

«Но это то, что мне нравится», — сказал голос Дэна, когда он вошел в комнату и, танцуя, направился к своей жене. Эмма повернулась к нему лицом и начала свои более сложные движения в полном темпе, и он идеально подходил ей.

Гарри замедлился и подошел к Гермионе, чтобы наблюдать за ними двумя. «Им действительно хорошо вместе».

Гермиона вздохнула. — Да, этого нельзя отрицать.

Песня закончилась, и началась более медленная. Пара сменила стиль, не теряя ни секунды, вытянув одну руку, а другую положив на талию своего партнера.

"Вы хотите сделать это?" — нерешительно спросила она.

Он мог сказать, что она хотела, чтобы ответ был «нет». «Гермиона, мне это не нравится автоматически, но тебе не о чем беспокоиться, я не буду просить тебя об этом».

Со вздохом облегчения она прислонилась к нему. — Спасибо, — мягко сказала она ему.

Они продолжали смотреть, и когда песня закончилась, Гарри спросил: «Как они стали такими хорошими?»

Гермиона схватила его за руку и потащила через дверь в кабинет. У одной стены стояли книжные полки, но на них стояли не книги, а трофеи.

Гарри подошел и посмотрел на этикетку одного из них. «Чемпионы танцев, 1976».

«Они заплатили за много еды», — сказал голос Дэна, когда пара вошла и подошла к самой большой. «Этот платил за нашу арендную плату в течение большей части года, что было очень полезно».

«И это было очень весело, — задумчиво добавила Эмма, — ах, хорошие времена. Теперь танцы — это развлечение и способ немного потренироваться и сбросить несколько лишних килограммов».

«Я впечатлен таким количеством трофеев, — сказал им Гарри.

— Спасибо, Гарри, — сказала ему Эмма. «Если вам когда-нибудь понадобятся уроки, просто спросите. Я буду рад научить вас большому».

Он улыбнулся ей. "Спасибо! Может быть, я позже."

— Пошли, — сказала ему Гермиона и схватила его за руку. «Давай возьмем холодных напитков и вернемся, чтобы поговорить».

Гарри наслаждался днем с Гермионой, дразня ее и шутя. Они также говорили о его костюме.

Когда он вернулся домой, его дядя все еще выглядел расстроенным из-за него, хотя он снова мог говорить. Обеспокоенный, что его дядя может попытаться что-то сделать с его вещами, он просматривал свои книги, пока не нашел магглоотталкивающие чары, которые он применил к своей двери.

~~~Железный Волшебник~~~

В понедельник Гарри вернулся в кузницу. Бернс показал ему несколько предметов. «Видите это? Мне нужно, чтобы вы сделали примерный размер и форму, по восемь штук каждого. Я вернусь через пару часов».

"О, куда ты идешь?" — спросила Гермиона, отрываясь от работы.

«Мне нужно пойти за припасами, в основном за железом и сталью», — сказал им Бернс. «Сталь для вашего проекта». Он указал на части перед Гарри. «Если вы сделаете все это, то это освободит меня на следующие пару дней для работы над вашим проектом».

— Хорошо, — согласился Гарри.

Когда они услышали, как отъехал его маленький грузовик, Гермиона посмотрела на него. «Знаешь, я очень ценю то, что он втиснул нас в свой график, когда у него уже были обязательства, но все равно кажется, что он использует нас, заставляя тебя так много работать над другими его проектами».

Гарри пожал плечами, нагревая батончик. «Я могу понять, но он прижимает нас к себе, когда в этом нет необходимости, и мы получаем то, что хотим, за полцены. Он мог бы настоять, чтобы мы вернулись, когда у него было время, и взять с нас полную сумму. , я узнаю что-то новое, это круто». Он оглянулся, чтобы увидеть, как она отреагировала на его воспитательный призыв, как и ожидалось.

«Полагаю, я не должна возражать против того, чтобы ты учился», — сказала она ему с ухмылкой, на которую он ответил.

— — —

К концу вторника у Бернса были новые части бицепса примерного размера и формы, с которыми помог Гарри. Гарри был удивлен, что Гермиона хотела, чтобы они были слегка овальными, и она изменила предплечья, чтобы соответствовать.

"Почему?" — спросил он, примеряя их сами по себе, чтобы убедиться, что они не слишком малы — они не были.

«Хотя они и не имеют такой формы, как крылья самолета, они помогут вам летать немного лучше, по крайней мере, я так думаю», — ответила она.

Он мгновение смотрел на нее. «Какого черта...» он подверг себя цензуре, представив себе ее выговор за его язык. «Как ты до этого додумался? Этого не было в комиксе».

Она закончила руну, прежде чем добавить немного магии в то, над чем работала. «Я подумал об этом и посмотрел дома аэродинамику в энциклопедии, и это показалось разумным. А теперь иди сюда». Она наколдowała пару толстых кожаных ремней.

«Надень это», сказала она ему и протянула ему нижнюю половину костюма. «У меня еще нет рун закалки, но все остальное есть».

Пока он это делал, она прикрепила кожаные ремни к спине, накинула их ему на плечи и прикрепила к передней части нижней части брони. «Это гарантирует, что они не упадут».

Гарри посмотрел на всю нижнюю половину, от той части, которая соединяла ноги, вниз по ногам, до металлических ботинок/сапог. «Выглядит круто. Они тоже чувствуют себя уютно с Амортизирующими чарами в них».

Бернс подошел и тоже посмотрел, прежде чем кивнуть в знак одобрения.

«Очень хорошо подумай о движениях, которые, как ты сказал, хочешь использовать в качестве контроля. Пока НЕ делай их», — приказала она ему. «Просто немного погуляйте. Если он попытается взлететь, нажмите на эти две точки, чтобы остановить его». Она указала на маленькие кружочки с руной в каждом, по одной на каждой ноге.

Очень осторожно он сделал шаг, потом другой. «Немного жесткий, но неплохой. Кроме того, не слишком тяжелый, так что хорошая работа». Его нога ударилась о ножку стула Гермiony, и он упал. — Все в порядке, я в порядке, — крикнул он, когда Бернс от души рассмеялся, а Гермiona спрятала хихиканье под рукой.

Поднявшись обратно на ноги, он забыл и указал обеими ногами, и в то же время, и ботинки начали толкать вперед и перевернуть его, вызвав новый смех. Снова установив положение своих ботинок, чтобы отключить толчок, он потянулся вниз и нажал на два круга, чтобы отключить летающие чары, а затем снова попытался подняться. На этот раз он добился успеха.

Он заметил, что Гермiona все еще улыбается ему. «Извини, но это было забавно», — сказала она ему. Бернс все еще посмеивался.

«Я полагаю», сказал он с покорностью, прежде чем немного пройтись. «Это работает, но ботинки немного скользкие».

«Конечно, гладкий металл на твердой поверхности», — кивнула она. «Я планировал надеть резину на низ, как на теннисную обувь. Вы заметите, что не издаете шума при ходьбе. Я наложил заглушающие чары на все части костюма».

Бернс хмыкнул. «Хорошая идея. Полный костюм может быть довольно шумным».

Гарри наложил амортизирующие чары на потолок, а затем убрал палочку, прежде чем снова нажать на два круга на ногах.

"Для чего это?" — спросил Бернс.

— Смягчающие чары на случай, если я совершу большую ошибку, — ответил Гарри, концентрируясь на своих движениях и слегка указывая обеими ногами одновременно. Он поднялся примерно на фут в воздух и поплыл, создавая впечатление, что он просто стоит в воздухе. Ему приходилось немного двигать руками и телом, чтобы поддерживать равновесие, но это уменьшалось по мере того, как он набирался опыта и научился лучше контролировать себя.

Еще одно изменение, и он взлетел, и только его руки над головой не позволили ему врезаться в мягкий потолок, прежде чем он опустился.

Гермиона коротко закричала: «Осторожно!»

— Я пытаюсь, — сказал он ей резким тоном. Еще немного проб и ошибок заставило его медленно подниматься и опускаться, прежде чем он полностью опустился и нажал на круги. «Я думаю, это сработает, — сказал он ей, — мне просто нужно больше практики и остальная часть костюма. Ты просто гениальна, Гермиона».

Он раскрыл объятия, и она бросилась к нему, и они обнялись.

«Впечатляет», — сказал Бернс. «Я вижу, что у вас действительно может получиться эта работа. Я не думал, что вы это сделаете в начале».

— Гермиона может почти все, — гордо сказал Гарри, зная, что это не совсем так, но в данный момент веря в это.

— — —

На следующий вечер после ужина, когда они были у нее дома и в ее комнате, Гермиона вручила Гарри шлем, который она принесла домой и над которым работала по вечерам после его ухода. Она нажала пару кругов и передала ему.

Он пожал плечами и надел его. Когда она опустила лицевую пластину, яркость шлема из темного стала такой же, как в комнате, в которой они находились, потому что он мог видеть комнату. Он просто стоял и таращился.

— Гарри, разве это не работает? — обеспокоенно спросила она, и это звучало нормально, несмотря на то, что на нем был шлем.

«Да, это впечатляюще», — сказал он с благоговением. "Как ты это сделал?"

«Это та же самая работа, что и на потолке Большого зала в школе; профессор Бэбблинг рассказал мне, как это сделать. Она находится на всей внутренней стороне шлема, так что куда бы вы ни посмотрели, вы сможете увидеть», — объяснила она.

«Я могу, даже подняв голову. Ты определенно самая умная ведьма в нашем поколении».

Она покраснела, прежде чем схватила его руку и поднесла к шлему. — Чувствуешь это место?

"Ага."

Она повернулась к нему спиной и посмотрела через плечо, чтобы сказать: «Нажми, сосчитай

до пяти, затем выключи».

Гарри не мог понять, почему она выглядела такой смущенной, но он сделал, как ему сказали, а она продолжала смотреть на него через плечо, краснея. Изображение на внутренней стороне шлема из полноцветного превратилось в странные для всего голубовато-серые оттенки. Глядя на Гермияону, чтобы спросить ее, что делает эта руна, он заметил, что мог всю ее, как будто ее одежды не было. Он не мог не зевать.

«Гарри, нажмите кнопку еще раз и поднимите лицевую панель, пожалуйста».

Он моргнул, а затем потянулся и нажал кнопку, в результате чего изображение снова стало полноцветным, прежде чем он поднял лицевую панель.

Она развернулась и подошла к нему. «Это позволит тебе искать Темную метку даже сквозь плащ. Пожалуйста, не злоупотребляй ею, но я думаю, она тебе понадобится».

Он снова моргнул, несколько раз, обдумывая это и то, как она чувствовала, что доверяет ему, учитывая, что он мог с этим сделать. «Я понимаю. Он работает так же, как и глаз Грюма, верно?»

— Да, — в голосе ее прозвучало облегчение от его ответа. «Он работает и в темноте, по крайней мере, он работал со мной, когда я пробовал его. Тем не менее, пожалуйста, не злоупотребляйте им».

«Конечно, я обещаю не смотреть с ним на других девушек». Она выглядела благодарной, и он знал, что правильно угадал ее страх. "Однако, могу я сказать, что у тебя очень хорошая попа?"

Она покраснела и сняла с него шлем. — Спасибо, — тихо сказала она. «Хотя я мог слышать тебя, потому что на тебе не было остальной части костюма, обычно люди не смогут услышать, как ты говоришь, поэтому ты можешь произносить любое заклинание, которое хочешь, и они никогда тебя не услышат. Если тебе нужно чтобы вас услышали, скажите "Sonorus", чтобы вас услышали за пределами костюма, и "Quietus", чтобы остановить это. Он также понизит ваш голос, чтобы замаскировать его. Очевидно, на нем есть прослушивающие чары, так что вы тоже можете слышать нормально. Наконец, я добавили способ проникновения воздуха, чтобы вы могли дышать без попадания заклинаний."

"Очень практично", сказал он ей, а затем поцеловал ее. — Полный балл, Гермияона. Она покраснела, но выглядела довольной его комплиментом. Он взял у нее шлем и положил его на стол, прежде чем обнять ее. «Вы заслуживаете награды за эту работу». Он поцеловал ее, когда притянул к себе. Она обвила руками его шею, и они целовались несколько минут, получая от этого огромное удовольствие.

~~~Железный Волшебник~~~

Гарри отправил Рону письмо, в котором сообщил, что с ним все в порядке. Он даже сказал, что этим летом Дурсли хорошо к нему относились. Он упустил тот факт, что это было связано с его способностью использовать магию. Просто чтобы немного повеселиться со своим другом, он также спросил, выбрал ли он уроки на следующий год. У них еще не было баллов по СОВ, но Гарри знал, какие уроки он планирует посещать, даже не зная своих баллов. Он знал, что не будет зельеварения со Снейпом, даже если каким-то чудом получит за него достаточно хорошую оценку; Снейп не стал бы снова учить его по собственному выбору, если бы мог помочь.

Он также обнаружил, что его отталкивающие чары на двери были отличной идеей. Никто из Дурслей не беспокоил его, когда он был в своей комнате. Конечно, очень помог тот факт, что в большинстве дней он делил с ними только завтрак.

Родители Гермионы прекрасно разрешили ему есть в их доме, когда он хотел. Несколько вечеров они с Гермионой ходили в магазин за едой, и Гарри купил еду в знак благодарности. Он проводил там столько времени, сколько мог.

Придя в мастерскую кузнеца еще на один день, Бернс продолжил работу над оружием, чтобы все подошло как следует.

Тем временем Гермиона работала над перчатками. Он наблюдал, как она проделала маленькую дырочку в левой, а затем начала работать с кристаллом, который они купили у Олливандера. Она не торопилась, позиционируя его, а затем регулируя отверстие для лучшей подгонки. Ему нравилось наблюдать за ней какое-то время — ее волосы были стянуты назад, она была в футболке и шортах, обнажая красивые загорелые ноги.

Бернс подозвал его и попросил примерить руку. «Не совсем», — сказал он, прежде чем вернуть кусок на наковальню, чтобы отрегулировать его молотком. Гарри понятия не имел, что было неправильным, но он должен был доверять каждому из двух других делать то, что они считали правильным. Придет и его время поступать правильно, и он думал, что ему предстоит самая трудная часть. Он начал работать над этим мышлением недавно.

К концу дня Бернс был доволен обеими руками, и Гермиона протянула ему левую перчатку. — Попробуй, — сказала она ему и внимательно смотрела, как он надевает ее. "Осторожно попробуй призвать и изгнать."

Гарри протянул руку ладонью к куску угля и подумал: «Акцио». Ничего не случилось. — Акцио, — сказал он вслух. Камень зашевелился, но не отлетел, как должен был.

— Эээ, — прорычала Гермиона. — Верни мне это. Она поработала над ним еще несколько минут, прежде чем вернуть его.

Гарри надел его и попробовал еще раз. «Акцио». Уголь полетел к нему, но он не удержался и упал на землю. «Хорошая работа, хотя я не могу ее удержать. Кристалл торчит слишком далеко, чтобы я мог его ухватить».

— Я знаю, — сказала она немного разочарованно. «Это было лучшее, что я мог сделать. Теоретически, вы могли бы удерживать предметы, если бы вы могли поддерживать Заклинание Призыва. Или что-то тонкое, как пергамент, можно было бы удерживать кончиками пальцев. Попробуйте изгнание».

Он протянул руку и попытался отбросить палку к своим ногам; палка пролетела через комнату и вылетела за дверь. — Вау, — медленно произнес он с благоговением. Он попытался снова, ни на чем не сосредотачиваясь, и это отбросило его на несколько шагов назад, на задницу. «Черт возьми, как больно».

Бернс засмеялся над ним, а Гермиона сказала: — Язык, Гарри. Ее выговор был бессмысленным, так как она хихикала, когда говорила это.

Поднявшись, он обнаружил под собой пару металлических щипцов, которые заставили его мрачно бормотать.

«Попробуйте уменьшить мощность», — предложила она. «Я думаю, это поможет тебе поворачиваться, когда ты летишь».

"Хорошая идея." Он ухмыльнулся ей. «Вторая перчатка тоже не помешала бы».

Она закатила глаза. «Я поработаю над этим завтра. Иди сюда, я хочу кое-что посмотреть». Она осмотрела перчатку на его руке, заставила его тоже сжать кулак.

"Что ты делаешь?"

«Проверяю идею, которая у меня была», — пробормотала она, продолжая смотреть. «Возможно, но сначала мне нужно найти другую руну», — вздохнула она в конце.

"Что?" он спросил.

«Я не хочу вас обнадеживать», — ответила она и отпустила его руку.

Ему не нравилось, когда она объявляла, что у нее есть идея, но потом не объясняла ее, но он не давил на нее, поскольку обычно она прорабатывала эту идею.

~~~Железный Волшебник~~~

Гермиона добавляла руны на части задней части тела, в то время как Бернс формировал части передней части на основе их прототипа. Сначала Гарри сомневался, смогут ли они заставить тело работать, но Гермионе пришла в голову идея создать детали из алюминиевой фольги, а затем превратить их в олово, чтобы они сохраняли свою форму. Все трое провели большую

часть дня, делая это снова и снова с несколькими частями, пока у них не появился прототип, которым Гермиона была довольна и который, по словам Бернса, действительно работал.

Теперь, когда обе перчатки были готовы, Гарри натянул две перчатки. Убедившись, что нижняя половина готова, Гарри потренировался облетать ту часть комнаты, где было достаточно места для этого. Ноги и ботинки обеспечивали подъем, а перчатки давали ему маневренность, поворачивая его по мере необходимости. Теперь ему не нужно было размахивать руками, чтобы сохранить равновесие, поскольку он стал более опытным.

Снаружи подъехала машина, из-за чего Гарри почти бесшумно упал на пол и побежал к складу, где только что спряталась Гермиона. не должен их узнавать.

— Мистер Роулингс, — поприветствовал кузнец человека, который был элегантно одет, включая галстук, и с проседью в коротких волосах.

— Бёрнс, — сказал мужчина уважительно, но с оттенком снисходительности. — Мой заказ готов?

"Да сэр." Бернс подошел и вытащил щит с эмблемой, которая, как сказали Гарри, была гербом семьи этого человека. «Я даже прикрепил держатели для ремней сзади. В старые времена вы прикрепляли кожаные ремни туда, чтобы просунуть руку, чтобы держать ее, но они будут хорошо работать для вас, чтобы продеть провод и использовать их, чтобы повесить. твоя стена».

"Очень хороший." Мужчина передал деньги. "Вы можете загрузить это в мою машину?"

"Конечно, сэр." Бернс позаботился об этом, и через несколько минут машина уехала.

"Вы можете выйти," сказал Бернс с оттенком веселья.

Гарри и Гермиона вернулись в основную часть магазина. — Это был человек, которого вы ждали сегодня? — спросила Гермиона.

«Да, это он», — ответил Бернс, возвращаясь к своей работе. — Полагаю, хорошо платит и достаточно вежлив. Я думаю, он послал бы кого-нибудь сюда, чтобы сделать это, чтобы ему не пришлось пачкать себя, так как это ниже его достоинства, но у меня сложилось впечатление, что он хочет, чтобы люди думали, что щит и другие вещи, которые я сделал для него, были в семье в течение нескольких поколений. Он довольно сноб, но, как я уже сказал, он хорошо платит.

«Я не думаю, что это было бы проблемой, если бы он увидел тебя. Я уверен, что он подумал бы, что ты мой наемный помощник».

«Возможно, — ответил Гарри, — но зачем рисковать, если мы не знаем, с кем он связан, а я вполне узнаваем».

«Вы правы, — неохотно признал Бернс, — даже моя жена знает, кем вы были до того, как пришли, благодаря « Ежедневному пророку» , и она не выросла в вашем мире». Он сравнил свою текущую пьесу с прототипом, а затем возобновил игру.

Гарри с нетерпением ждал, когда будет готов полный костюм. Он не был уверен, готов ли он к чувствам, которые придут с тем, что он должен был сделать, но он хорошо умел игнорировать чувства — Дурсли научили его этому.

<http://tl.rulate.ru/book/74431/2065192>